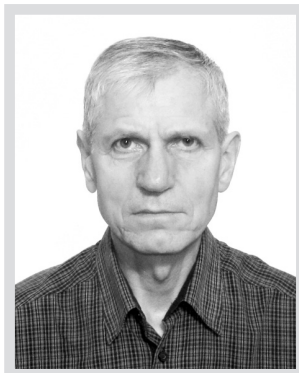

УДК 316.75

Классовый подход: с позиций какого класса?**Коновкин Е.С.**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

В статье рассматривается классовый подход, который, несмотря на декларируемое дистанцирование от него, широко распространен и применяется с позиций не только пролетариата, но каждого существующего в обществе социального класса. Классовый и стратификационный подходы в научном анализе дополняют один другого, а в идеологии служат инструментами противоположных по положению в социальной системе классов. Стратификация более привлекательна для буржуазии, заинтересованной в разобщении наемных работников. Однако классовая позиция, объективно выражающая коренной интерес, не отменяется, остается, зачастую в неявной форме.

Ключевые слова: класс, классовый подход, рабочий класс, буржуазия, классовая структура, стратификация, идеология.

Принято считать, что классовый подход в исследовании общественных процессов и их оценке присущ только представителям марксизма. А поскольку марксистская точка зрения обнаружила, по мнению ряда ученых, свою ограниченность, то упоминаемый подход объявлен устаревшим. Однако значительное число публикаций последних лет показывает, что на самом деле все обстоит далеко не так. Задачей данной статьи является исследование классового подхода, который, на наш взгляд, не только не устарел, но широко распространен и при этом преобладает не с позиций рабочего класса, а с точки зрения его исторического оппонента. Но сначала рассмотрим ключевые понятия нашего анализа: «класс» и «классовый подход».

Понятие «класс» используется, пожалуй, в большинстве направлений социологии и общественности в целом, но содержание вкладывается в него неодинаковое. В марксизме социальный класс рассматривается прежде всего как социально-историческое явление, а не только в качестве группы, объединенной сходством ряда признаков. Скажем, такое понятие, как «политический класс» – это итог другого уровня анализа, взятый в качестве инструмента в социологии политики, то есть в относительно узкой отрасли социологического знания. Соглас-

но К. Марксу и Ф. Энгельсу, «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» [1, с. 424]. Авторы «Манифеста коммунистической партии» не противопоставляют класс сословию или другой исторически обусловленной социальной группе; в центре их внимания оказывается та социальная группа, которая находится в связке с противоположной аналогичной группой и предстает стороной диалектического противоречия, составляющего сущность эпохи. Рабы противостоят рабовладельцам, крестьяне – феодалам, пролетариат – буржуазии, и в этом случае не столь важны различия между классом и сословием или другой формационно-определенной группой. Классическим марксистским определением классов является формулировка В.И. Ленина в работе «Великий почин»: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд дру-

гой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [2, с. 15].

Более упрощенное понимание классов, ограничивающее характеристику одним-двумя признаками, может привести к огрублению марксистской позиции. Приведем пример. Один автор, выступая с марксистских позиций, определил класс как большую группу людей с одинаковыми или сходными материальными потребностями и интересами [3]. Другой автор, опираясь на это определение, разделил современное российское общество на два антагонистических класса: класс автомобилистов и класс пешеходов. Эти классы, по мнению исследователя, находятся в состоянии противоборства, а государство якобы подыгрывает классу пешеходов, учиняя классу автомобилистов всяческие препятствия в виде платных парковок, снижения максимальной разрешенной скорости в населенных пунктах до 40-50 км/час и т.п. [4]

В целом в рамках марксистского подхода ленинское определение классов не оспаривается. Однако содержательное наполнение понятия варьирует, что объясняют изменениями исторических условий, произошедших в XX – начале XXI вв. Одни марксисты считают, что в современных условиях к рабочему классу необходимо отнести всех работников, занятых по найму за зарплату, кроме мелкой буржуазии и высших менеджеров, которые помимо вознаграждения за труд владеют пакетом акций управляемых предприятий [5; 6] или, согласно трудовому соглашению, имеют гарантированное выходное пособие, на порядок превышающее его ежемесячный доход (так называемые «золотые парашюты»). В рамках такого подхода весьма распространено словосочетание «пролетарии умственного труда», означающее, что интеллигенция, то есть работники высококвалифицированного умственного труда, входят в состав рабочего класса.

Другие исследователи помимо капиталистов или крупных собственников и рабочего класса выделяют мелкую буржуазию, занимающую промежуточное, противоречивое положение между полюсами основного социального противостояния. Мелкая буржуазия состоит из двух частей: «старая» мелкая буржуазия (мелкие производители, торговцы и т.п.) и «новая» мелкая буржуазия («креативный класс»). Третьи обращают внимание на специалистов и управленцев, которых невозможно отнести ни к рабочим, ни к капиталистам. Одни из них по социальному положению ближе к капиталистам (высшие менеджеры), другие ближе к рабочим (менеджеры и мастера). Наконец, четвертая часть марксистов считает необходимым выделить в группу, находящуюся между капиталистами и рабочими, тех членов общества, кто в одних ситуациях является эксплуатируемыми, а в других – выступают как управляющий класс [5; 6].

В целом в современном марксизме, именуемом нередко неомарксизмом, выделяют два основных класса капиталистической системы: капиталистов и рабочих. Третьим структурным элементом, часто обозначаемым в качестве класса, а не только промежуточной социальной группой, выступают, по терминологии Э.О. Райта, группы с противоречивой классовой позицией [6], которые могут в зависимости от конкретной исторической ситуации оказаться на стороне одного из основных классов, идейно примкнуть к одному из полюсов социальной системы. Специфика рабочего класса заключается в том, что он не может контролировать условия своего труда и не участвует в организации труда [5, с. 99, 102]. В итоге можно согласиться с авторами, отмечающими нерешенность вопроса о базовых характеристиках современного рабочего класса [7, с. 87].

В немарксистской социологии класс трактуется преимущественно в качестве многомерной страты, то есть группы, выделяемой не по одному, а по ряду признаков. Для социологов немарксистских направлений понятие «класс» не имеет столь важного методологического значения, так как он не считается необходимым компонентом социальных изменений. Класс рассматривается как понятие, тождественное социальной группе, выделяемой по любым социальным основаниям, где будет реже всего встречаться признак отношения людей к средствам производства. Здесь сказывается влияние одной из двух традиций (или двух одновременно): позитивистской и вебериянской. Позитивизм исходит из эмпирически проверяемого знания, поэтому берутся те признаки, которые можно с определенной точностью измерить (образование, объем власти, квалификация и т.п.). Вебериянство акцентирует внимание на мотивации, субъективных смыслах, интересах, что проще рассматривать на уровне индивидов и групп, объединенных интересами, идеями, стилем поведения и т.п. В этом случае выступают совсем другие основания структурирования общества. Группы располагают, скажем, не по месту в исторически определенной системе общественного производства, а по шкале социальной иерархии по уровню доходов или по репутации. В результате деление на социальные группы становится более дробным, детальным. Но это вовсе не означает большего приближения к сущности общества. Наоборот, возникает риск «за деревьями не увидеть леса».

Поскольку мы коснулись стратификационного подхода к познанию общества, то уместно соотнести его с классовым подходом.

Классовый подход рассматривается нами как анализ, точка зрения, оценка социальных явлений, процессов, действий социальных субъектов под углом зрения коренных интересов какого-либо класса. Классовый подход ассоциируется, как правило, с марксизмом, который трактует социальные явления

с позиций рабочего класса. На самом деле обсуждаемый подход универсален, поскольку применяется с позиций каждого существующего в обществе социального класса. Марксизм в этом вопросе имеет следующую особенность: он открыто заявляет о приверженности интересам определенного класса, а именно пролетариата. Другие направления камуфлируют свою позицию общечеловеческими ценностями, научной беспристрастностью, надклассовой или внеклассовой точкой зрения и т.п.

Классовый и стратификационный подходы в анализе общества и его структуры. Нередко понятия «классовая структура» и «стратификация общества» противопоставляют. Критики марксизма считают, что стратификационный анализ общества – это более продуктивный подход, так как он охватывает группы, не учтенные в масштабах классовой структуры, соответственно, стратификацию подразумевают как более подробную структуру общества.

Следует отметить, что понятия классовой структуры и стратификации обозначают прежде всего структуру общества и служат в социологии отражением реально существующей сложности мира. Марксистская версия классовой структуры представляет предельно обобщенный подход. Критики говорят, что марксисты не замечают различий внутри классов, а поэтому огрубляют и упрощают действительность. Однако надо учитывать, что, как справедливо замечает Б.Ю. Кагарлицкий, марксисты заняты проблемой единства, поэтому вопрос внутриклассовых различий для них второстепенный [8, с. 52-53]. Вместе с тем по мере необходимости марксизм обращается к более детальному изучению структуры общества. Достаточно назвать работу К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» [9], где автор анализирует интересы различных групп внутри классов, представляющие собой сложный конгломерат, из которого формируются временные объединения в виде «политических классов», удобные в борьбе за власть в сложившихся условиях.

С точки зрения научной истины классовая структура и стратификационный срез не противоречат один другому, а взаимно дополняют друг друга. Но, точнее, стратификация конкретизирует классовую структуру, которую иногда называют даже главной формой стратификации [10, с. 32].

С идеологической позиции эти два подхода противоположны. Стратификационный анализ более удобен буржуазному классу по ряду причин. Во-первых, капитал заинтересован в разобщении социальных групп, а не в их консолидации, что помогает политике «разделяй и властвуй». Поэтому буржуазия с помощью своих адептов будет искать и находить все больше различий и все больше групп со специфическими интересами. Помимо усиленного акцентирования внимания на ряде объективно

существующих различий не исключено их искусственное создание через целенаправленное формирование всякого рода «идентичностей», на что недвусмысленно указывают некоторые аналитики, в частности, на процесс «возрождения» поморов в Архангельске [11, с. 97-101] или на проблему однополых браков, которую искусственно навязали не только обществу, но и самим обладателям нетрадиционной сексуальной ориентации [8, с. 52-53]. Во-вторых, стратификационный срез нередко уводит исследователей в область микросоциального анализа, откуда ученому сложнее выйти на проблему классового интереса и социальной справедливости. Таким образом, в идеологическом плане стратификационный подход в определенной степени служит классовому интересу буржуазии. Поэтому неудивительно, что всплеск исследований стратификации общества российскими социологами приходится на конец 80-х – 90-е гг. XX в., когда происходило становление капитализма в стране.

Классовый подход в анализе общества и оценке социальных явлений. Как мы уже отмечали, только марксизм открыто заявляет о приверженности классовому подходу, а классовые противоречия рассматривает источником и двигателем общественного развития. Ф. Энгельс писал: «Именно Маркс впервые открыл великий закон движения истории, закон, по которому всякая историческая борьба – совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области – в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена» [12, с. 259]. Мысль о приоритете классового интереса, не всегда осознаваемого и не всегда открыто провозглашаемого, достаточно четко и определенно высказал В.И. Ленин: «Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [13, с. 47].

С позиций марксизма, классовый подход – это научный подход, выражающий точку зрения рабочего класса как самой передовой общественной силы. Рабочий класс способен объединить все трудящиеся массы на борьбу за справедливый социальный строй. В этом состоит его прогрессивная и ведущая историческая роль. Разумеется, в настоящее время даже среди марксистов истинность этого положения подвергается сомнению. Дело в том, что в рабочем классе произошли существенные количественные и качественные изменения; в целом наемная рабочая

сила, а не только пролетариат, расплывается по относительно мелким предприятиям и организациям, происходит процесс прекариатизации. Однако изменившаяся конфигурация во взаимоотношении труда и капитала не отменяет классовый антагонизм, следовательно, остается также классовый подход с его приверженностью к какой-либо стороне противостояния.

Современная российская социология в вопросе классового подхода имеет следующую особенность: в ее среде значительную часть ученых можно отнести к бывшим марксистам, перешедшим к позиции неприятия учения К. Маркса и его последователей. Как справедливо заметил В.Э. Смирнов, «постсоветские социологи “договорились” о том, что ссылаться на Ленина неприлично» [5, с. 97]. Классовый подход для ряда социологов стал табуированным. Аналитики фиксируют тенденцию к противопоставлению некоторыми учеными общественных наук и идеологии, что означает «стремление “очистить” социологию от марксизма, от классового подхода, который определяет характер истолкования фактов в зависимости от различных интересов больших общественных групп» [10, с. 32].

Вместе с тем другая часть отечественных социологов и обществоведов этот вопрос обсуждают [14; 15; 10; 3]. Как считает Ж.Т. Тощенко, в России возродилась тенденция рассматривать происходящее в современном российском обществе с позиций социально-классового подхода [16, с. 5]. Классовый подход – вопрос идеологии [17, с. 52]. Это бесспорно, как, впрочем, бесспорно, что идеология есть выражение группового или классового интереса. Соответственно, как бы мы ни пытались уйти от оценочного подхода, анализируя актуальные проблемы общественных отношений, особенно конфликтного характера, он неминуемо возвращается к нам.

Формы реализации классового подхода. Поскольку существуют классы, то объективно возникает классовый подход к оценке общественных явлений. В России XXI в. установлен капиталистический общественный строй, основополагающими признаками которого являются господство частной собственности на средства производства и эксплуатация наемного труда. Современная Россия отвечает этим признакам, поскольку, согласно статистике, 86,3 % предприятий страны находятся в частных руках, а среднегодовая численность работников частных организаций (без смешанной, иностранной и совместной с иностранной форм собственности) составляет 49,3 % от всего числа занятых и имеет тенденцию к росту [18, с. 112, 312]. По масштабам вывоза капитала явствует, что прибавочный продукт не возвращается работникам в виде социальных благ, а используется преимущественно в интересах капитала.

Предположения, что у нас сложилось сословное или феодальное общество, а бюрократия в нем игра-

ет ключевую роль, не опровергают наше утверждение о капиталистическом характере общественного устройства современной России, а лишь дополняют его. В.М. Макарец убедительно доказал совместимость капитализма и сословной структуры. Как до 1917 г., так и после 1991 г. успешными капиталистами у нас становятся не все инициативные и мотивированные предприниматели, а только представители привилегированных сословий, которые получают выгодные государственные заказы и защищены от предпринимательских рисков. Это означает, что в отношении определенных социальных групп в полную меру срабатывает формула: «капитализация прибыли, национализация убытков» [19, с. 177].

Главной формой реализации классового подхода является идеологическая борьба, или, по крайней мере, идеологическое воздействие как момент этой борьбы. Идеологию справедливо рассматривать как мировоззрение, выражающее интересы класса или иной социальной группы, реже общества в целом. Идеология господствующего класса всегда является господствующей идеологией, так как правящий класс имеет в своем распоряжении основные ресурсы общества. Мировоззрение, выгодное капиталистам, активно проводится, а те авторы, которые соприкасаются с этой проблемой, вероятно, не всегда отчетливо осознают, что становятся его адептами. Чтобы не быть голословными, назовем несколько примеров из печати разных отраслей знания и практики¹.

Автор научной статьи об Октябрьской революции 1917 г. находит аргументы участия рабочих в ней не в силу сформированного классового революционного сознания, а по причинам иного «невысокого» свойства: инфантильности, манипулируемости, бытовой неустроенности и даже сексуальной неудовлетворенности. Опираясь на психологические концепции, ученый объясняет влияние большевиков на рабочих умелой манипуляционной работой, помноженной на неграмотность и фрустрированность манипулируемых. Но без ответа при этом остаются весьма серьезные вопросы. Как отделить умелое манипулирование от грамотной пропаганды, которая выражает интересы пропагандируемых? Если рабочие, будучи вчерашними крестьянами, оказались в маргинальном положении, зачастую не имея семей и своих жилищ, и, следовательно, радикализировались, то как объяснить поведение огромной массы крестьян, оставшихся в традиционной среде, но сжигавших помещичьи усадьбы и деливших их землю? Где следует искать глубинные факторы забастовок: во фрустрации рабочих и их изрядной криминальности или в нещадной эксплуатации их труда? Какие чувства толкают людей на активные действия: зависть к чужому успеху или возмущение

¹ При этом мы намеренно не указываем авторов и источники, где почерпнута информация, чтобы не задевать личные чувства исследователей.

ние несправедливостью? А ведь в ответах на них, очевидно, проявляется классовая позиция. Разумеется, немалая часть рабочих в 1917 г. была малограмотной, совершенно аполитичной, подверженной всякого рода девициям и воспринимавшей любую протестную акцию как «праздник непослушания». Но это не отвергает той истины, что выступили они, выражая собственные коренные классовые интересы, пусть даже не всегда осознавая их в полной мере.

Другой автор, обращаясь к истории дореволюционной отечественной адвокатуры, критикует часть адвокатов за то, что они защищали права рабочих, крестьян, а также поддерживающих их политических деятелей. Получается, что для адвоката права рабочих, крестьян и политических деятелей, оппозирующих власти, защищающих при этом неприлегированные сословия, не имеют ценности и не должны приниматься во внимание.

Некоторые авторы склонны утверждать, что для осуществления диктатуры пролетариата в Советской России создавалась готовая к исполнению любых команд прослойка бездумных и малограмотных управленцев из люмпенов, завистливых **низкородных** (выделено автором – *Е.К.*) людей, представителей малых народов. Ученые при этом незаметно для себя проводят идеи социального расизма, с присутствием ему делением людей по породам, где обязательно найдутся бросовые виды, которым отказано претендовать на достойную жизнь. Какой бы ни была форма расизма, она направлена на оправдание угнетения и притеснения одних групп и классов другими.

Не увеличивая количество примеров, отметим, что классовый подход является привычным ориентиром для различных идеологических, политических сил и течений, а заявления о приверженности внеклассовому мировоззрению рассчитаны на создание привлекательного образа своему движению. Все-таки «нельзя “изучать действительное положение вещей”, не квалифицируя, не оценивая его по-марксистски, или по-либеральному, или по-реакционному и т.п.!» [20, с. 240] Не исключено, что классовая позиция, ставшая узловым компонентом мировоззрения, может проявляться неосознанно, помимо воли тех, кто выражает какое-либо мнение или организует дискуссию.

Ученым, по-видимому, при всем их возможном стремлении, не удастся оставаться в позиции «сциентистского отречения». Не случайно Майкл Буровой призывает превратить социологию в публичную науку, что означает участие её в преобразовании общества через выполнение функции критики. Социология марксизма, по его мнению, должна быть не только наукой, но и идеологией. Фактически речь идет о необходимости создания освободительной теории перестроенного марксизма [21, с. 36-37].

Выводы. 1. Классовый подход достаточно широко распространен. Он не является прерогативой марксизма и может существовать в скрытой и неявной форме. 2. Классовый и стратификационный анализ в науке дополняют один другого, в идеологии они противоположны и являются инструментами проведения классового интереса. 3. Обществоведы, находясь в обществе классового противостояния, неизбежно в той или иной мере вовлечены в него, занимая при этом какую-либо позицию.

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. // Соч. 2-е издание, в 50 т. Т. 4. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – 616 с.
2. Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 39. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – 623 с.
3. Чуньков Ю.И. Классы и классовый подход: без идеологических сантиментов и предметно // Материалы международного форума «Марксизм и рабочий класс». Москва, 27-28 апреля 2013. – URL: <https://sovietpatriot.wordpress.com/2017/04/09/1760/> (дата обращения: 25.06.2019).
4. Малиновский М.П. Скрытые угрозы классового подхода к организации дорожного движения // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. Электронный научный журнал. – 2017. – № 2(12). – URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/410/pdf_277 (дата обращения: 27.08.2019).
5. Смирнов В.Э. Еще раз о классах: марксистский подход сегодня // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 97-104.
6. Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Скепсис. – URL: http://scepsis.net/library/id_608.html (дата обращения: 25.06.2019).

7. Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Рабочий класс в советском и российском социологическом дискурсе // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 4. – С. 86-92.
8. Кагарлицкий Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 280 с.
9. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание, в 50 т. Т. 8. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 706 с.
10. Потапов В.П. Основные направления развития современной российской социологии // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 3 (7). – С. 32. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26398873> (дата обращения: 25.06.2019).
11. Ионин Л.Г. Парад меньшинств. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2014. – 176 с.
12. Энгельс Ф. Предисловие к 3-му немецкому изданию «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание, в 50 т. Т. 21. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961 – 746 с.
13. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 23. – М.: изд-во полит. лит-ры, 1973. – 594 с.
14. Бударин В.А. Против извращений методологии классового подхода // Политическое просвещение. – 2013. – № 6. – С. 65-87.
15. Одяков С.В. Классовый подход и возможности его применения к анализу современных переходных обществ // Дискурсология: методология, теория, практика. – 2018. – № 11. – С. 269-280.
16. Тощенко Ж.Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 3-13.
17. Шульц Э.Э. «Классовый подход» и «пролетарский характер» революции 1917 г. в России // Вестник РУДН, серия История России. – 2014. – № 3. – С. 47-59.
18. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. Росстат. – М., 2018. – 694 с.
19. Макарец В.М. Война за справедливость, или мобилизационные основы социальной системы России. – М.: Алгоритм, 2016. – 448 с.
20. Ленин В.И. О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 23. – М.: изд-во полит. лит-ры, 1973. – 594 с.
21. Буравой М., Райт Э.О. Социологический марксизм (Часть II) // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 26-38.

Class Approach: From the Perspectives of Which Class?

Konovkin E.S.

Ural State Law University (Yekaterinburg)

The article deals with the class approach, which is widespread despite the declared distancing from it. It is applied from the perspectives of not only the proletariat, but also each social class that exists in the society. Class and stratification approaches complement each other in scientific analysis, but in ideology, they serve as tools of classes that are opposed to each other in the social system. Stratification is more attractive to the bourgeoisie, which is interested in employees' isolation. However, the class perspective, which objectively expresses a fundamental interest, is not disestablished. It remains, often in implicit form.

Key words: class, class approach, working class, the bourgeoisie, class structure, stratification, ideology.

